

В.И.Ярыш

БЕРЕСТЯНОЕ РЕМЕСЛО ДРЕВНЕГО НОВГОРОДА КАК ПРЕДМЕТ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ МАСТЕРОВ В СИСТЕМЕ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматривается вопрос, как обучение взрослых давно забытым технологиям берестяного ремесла в системе неформального образования способствует трансформации утилитарных возможностей древних форм в современную повседневную практику, а также изучению, сохранению и приумножению культуры ремёсел России.

Ключевые слова: древние технологии, берестяное ремесло, обучение современных мастеров

Наиболее обширные археологические находки берестяных изделий древнего Новгорода приходятся на середину XIII века, когда князь Александр Невский правил в Новгороде. Это видно по диаграмме, составленной Б.А.Колчиным по находкам на наиболее результативном Неревском раскопе [1, с. 92].

Самые известные археологические находки Великого Новгорода — это берестяные грамоты, к которым прикован неподдельный интерес среди специалистов в мировом сообществе. Их найдено более 1000. Грамота № 752 XI века содержит следующий текст: «[Я послала] к тебе трижды. Что за зло ты против меня имеешь, что в эту неделю (или: в это воскресенье) ты ко мне не приходишь? А я к тебе относилась как к брату! Неужели я тебя задела тем, что послала [к тебе]? А тебе, я вижу, не любо. Если бы тебе было любо, то ты бы вырвался из-под [людских] глаз и примчался... Буде даже я тебя по своему неразумению задела, если ты начнёшь надо мною насмехаться, то судит [тебя] Бог и моя худость (= я)» [2, с. 249-250].

В одной из лекций известный лингвист Андрей Анатольевич Зализняк говорил, что это самое древнее русское любовное письмо, о самой возможности существования которого вообще никто не подозревал, и что эта грамота вызвала сомнения среди некоторых западных специалистов, которые посчитали, что не может быть, чтобы такое письмо было действительно найдено. А.А.Зализняк предложил сомневающимся приехать в Великий Новгород и посмотреть эту грамоту в музее [3].

Похожая ситуация недоверия со стороны отдельных западных специалистов наблюдается и к фрагментам берестяных изделий бытового назначения, которых найдено археологами Великого Новгорода тысячи. Так, крупный специалист по шведской традиционной культуре Катарина Огрен (Katarina Ågren) после выставки берестяных изделий в шведском городе Худиксвале в 2012 году, посмотрев 9 фрагментов древненовгородских изделий бытового назначения, опубликованных в книге *Plaited Basketry with Birch Bark* [4, с. 7-11], заявила автору статьи, что такие изделия не могли быть изготовлены в древнем Новгороде: они были привезены из Скандинавии и там «утеряны», а ваши археологи их нашли. Оставалось также предложить Катарине приехать в Великий Новгород и посмотреть лично этот огромный массив археологических находок.

Что же позволило шведке сделать такое заключение? По нашему мнению, это недостаточное знакомство с российской культурой и переоценка европейской.

В культуре древнего Новгорода, особенно в рукописной книге, нашли своё отражение орнаменты разных направлений: балканские, старовизантийские, тератологические. Эти орнаменты являют собой всевозможные плетёнки, причудливые сочетания «ломаных» и «плавных» линий, которые во множестве присутствовали, в том числе, и в кельтской культуре, некогда широко бытовавшей в Европе. С.В.Цветков, исследователь взаимоотношений кельтов и славян, отмечал сильное влияние кельтской культуры на русское средневековье: «Кельтские традиции в декоративно-прикладном и ювелирном искусстве нашли своё отражение в славянских традициях, особенно на севере Древней Руси, которая, судя по всему, до позднего средневековья не теряла связей с остатками могучего прежнего кельтского мира» [5, с. 145].

Берестяное ремесло, как и искусство древненовгородской рукописной книги, впитало в себя эти мотивы, адаптировало к местным эстетическим взглядам, сделало «похожим» искусство древнего Новгорода на общеевропейское.

Но не только иностранные специалисты не знакомы детально с древненовгородской культурой, но и россияне и даже жители Великого Новгорода не часто задаются вопросами об археологических находках на новгородской земле, в том числе берестяных.

Почему так происходит, ведь фонды Новгородского государственного объединённого музея-заповедника полны археологических находок? Отвечая на этот вопрос, можно сделать выводы, что:

1. Всё ещё мало найденных фрагментов берестяного ремесла введено в научный оборот. Почти нет популярных публикаций на эту тему. А то, что уже опубликовано, содержится в малодоступных археологических сборниках.

2. Нет специалистов, которые бы кропотливо изучали археологическое берестяное наследие, в том числе новгородское. И проблема здесь в детальном изучении технологии средневекового берестяного ремесла: археологи находят артефакты, но разбираться в тонкостях ремесла, заниматься реконструкцией изделий на основе найденного материала они не берутся — это не входит в их прямые научные задачи. Педагогическая практика показывает: чтобы специалист разобрался в технологии берестяного ремесла, овладел достаточными

технологическими навыками и мог бы исчерпывающе трактовать находки, требуется от пяти до десяти лет. В этом причина невозможности рассмотрения этого огромного пласта культуры с педагогической точки зрения и включения данного материала в образовательный процесс.

3. В России сегодня много мастеров, которые занимаются берестяным творчеством, но найти среди них специалистов, изучающих берестяное ремесло в историческом аспекте, почти не реальная задача.

4. Педагоги не стремятся методически обрабатывать археологический берестяной материал, адаптируя его для образовательного процесса, за неимением специальной ремесленной подготовки.

5. Отсутствие методической базы не способствует обучению данным технологиям даже в системе неформального образования.

Итак: археологи находят артефакт, фиксируют находку, заносят внешние данные в музейный реестр и отправляют изделие в хранилище, где оно «ждет своего часа» годами, десятилетиями. Искусствоведы, опираясь на археологические публикации, ограничиваются внешними характеристиками находок, не имея возможности проникнуть в технологический процесс, педагоги не интересуются древними технологиями берестяного ремесла из-за отсутствия достаточного количества информации.

Многообразный археологический пласт новгородской культуры, в том числе, берестяной, может стать достоянием общественности только тогда, когда он будет методически обработан и приспособлен к учебным программам как на формальном (университетском) уровне, так и, в большей степени, в неформальной системе образования, то есть в студиях традиционных народных ремёсел, в реконструкторских клубах, в мастер-классах, в демонстрациях на всевозможных фестивалях народного творчества, а также, и в большей степени, в издательской политике.

Проблемы определены. Каковы же пути решения этой задачи. Приведём фрагменты, которые вызвали сомнение у шведского специалиста? Это девять фрагментов из вышеприведённого американского источника:

Фото 1. Крышка тусека с циркульным орнаментом и «угловой» плетенкой. Первая половина XIII в. КП 38647/21. Размеры: Ø14,5 см

Фото 2. Крышка тусека с «покусанным» зубами орнаментом. XIII в. НВ 22081/898. Состоит из 4 деталей: две верхние — полоски крест-накрест «покусаны» зигзаговым орнаментом. Размеры: Ø9,2 см

Фото 3. Крышка туска. Втор. пол. XIV — нач. XV вв. КП 38647/22. Размеры: Ø12 см.

Фото 4. Донце (крышка?) туска с плетёным нижним слоем. XIII в. НВ 22596. Размеры: Ø20,7 см.

Фото 5. Корпус туска с плетеной «рубашкой». XIII в. КП 25295/182. Размеры: h6xØ8 см.

Фото 6. Фрагмент расписной бересты с орнаментом плетёнки, полос, «усов». Вторая пол. XIII в. КП 38647/36. Размеры: 21,4x7,7 см.

Фото 7. Корпус тусеска с прорезным орнаментом. XV в. КП 37583/499. Размеры: 39,5x6,5 см.

Фото 8. Крышка короба с прочерченным шилом орнаментом. Середина XIII в. КП 32647/64. Размеры 29,5x18,5 см.

Фото 9. Полоска с «покусанным» зубами орнаментом. Конец XI в. КП 38647/49. Размеры 27,5x5 см.

Занимаясь реконструкцией древненовгородских берестяных находок (в подавляющем большинстве это фрагменты некогда бытовавших изделий), приходится доказывать, что все они были изготовлены именно в древнем Новгороде. И здесь, прежде всего, мы должны обратить внимание на технологические приёмы изготовления археологических изделий.

В этой связи следует привести один фрагмент из вышеприведённого списка археологических находок, а именно, полосу от крышки короба с необычными «штампами» на бересте, датируемую концом XI в. (Фото 9). Если внимательно посмотрим на этот фрагмент, то увидим, что все полосы разные, будто «жеванные».

Известный российский этнограф В.Н.Чернецов встретил необычную технику «покусывания бересты» в 1925 году среди народности манси в Сибири и опубликовал статью на эту тему, в которой отнёс зарождение техники «покусывания» берестяных лоскутков зубами человека к III тысячелетию до нашей эры [6, с. 59]. По имеющимся источникам такой метод украшения берестяных изделий не встречается в Скандинавии. Но он

широко бытовал среди индейцев Северной Америки, найден в Сибири и идентифицирован в Великом Новгороде [7, с. 103-106]. В Новгородском музее более десятка фрагментов, украшенных таким технологическим приёмом. Один этот факт уже даёт возможность трактовать найденные фрагменты как изготовленные именно в древнем Новгороде.

Хорошо сохранилась и часть крышки XIII века с таким же украшением, которая поддаётся реконструкции (Фото 2). Исследовав данный фрагмент и несколько фрагментов от корпусов туесков с остатками шивного материала¹ этого же периода, автор статьи реконструировал экспонат (фото 10).

Фото 10. В.И.Ярыш. Туес 2003 г. Береста, мочало. Пластовая береста, покусывание, шитье. Размеры: Ø10,5х10 см

Изучая многочисленные археологические берестяные фрагменты в фонде Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, приходишь к выводу, что их художественная образность не утратила с веками значимости, а технологические приёмы, многие из которых приходится реконструировать, удивительным образом встраиваются в современную практику мастеров и чрезвычайно интересны не только специалистам.

Фрагменты, показанные на фото 3, 12, 13, 14, позволили автору статьи реконструировать ещё один туесок (фото 11).

Фото 11. В.И.Ярыш. Туес. 2002. Береста, мочало, дерево. Пластовая береста, прочерчивание шилом, шитье, резьба. Размеры: Ø12х8 см

Для реконструкции этого изделия был взят корпус туеска, датированный 1340 годом, и найденный на Неревском раскопе. Экспонат был утрачен, но сохранилась его прорисовка в музейных каталогах (фото 12).

Швы, скрепляющие корпус и верхнюю кромку тuesка были взяты от фрагмента корпуса тuesка (фото 13). Несмотря на то, что швы были взяты с экспоната, который на два столетия был изготовлен раньше фрагментов для предлагаемой реконструкции, традиция аналогичного сшивания корпусов и обшивки верхней кромки по многочисленным фрагментам прослеживается с XI века до конца археологического периода, то есть до XV века. Полностью сохранившийся ободок от корпуса тuesка подошёл и к нашему изделию (фото 14). Размеры крышки, её украшение и крепление взяты от хорошо сохранившегося фрагмента крышки (фото 3).

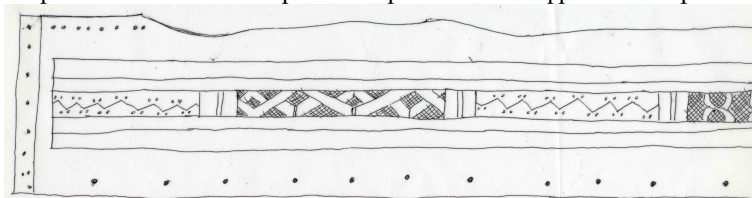

Фото 12. Корпус тuesка. Фрагмент (прорисовка). 1340 г. Нер. 53. КП 38647/165. Размеры: 42,5x7 см

Фото 13. Корпус тuesка со швами, выполненными мочалом. Рубеж XI—XII вв. КП 38647/54. Размеры 38,7x9,2 см

Фото 14. Ободок от тuesка. Втор. пол. XIV в., р. Дмитр. КП 26519/218. Размеры: 36,4x2,6 см

Фото 15. В.И.Ярыш. Тues. 2002. Береста, мочало, дерево. Пласт, прочерчивание шилом, плетение, шитье, резьба. Размеры: Ø9xh7 см

Интересна реконструкция небольшого тuesка (фото 15).

Этот тuesок нетрудно было реконструировать по почти сохранившемуся корпусу изделия с плетёной «рубашкой» (внешним плетёным слоем изделия). Для изготовления корпуса почти ничего добавлять не

пришлось. (фото 5). Корпус туска с оплетённой «рубашкой» XIII в. КП 25295/182. Размеры: h6xØ8 см. Украшение крышки подошло от фрагмента (фото 16). А технологически выполнили её, как в предыдущем туске.

Фото 16. Фрагмент крышки туска X—XV² вв. КП 38647/15 Размеры: 10x5 см

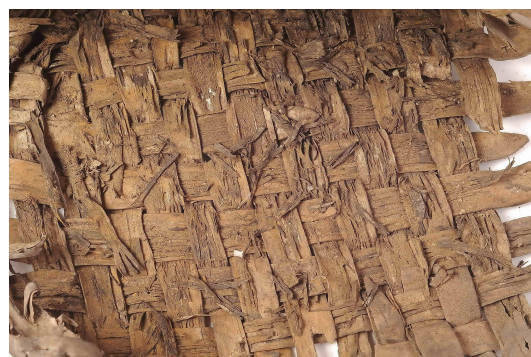

Фото 17 — 1, 2. Фрагмент плетёной сумки. X-XV вв. НВ 22596/127. Размеры: 44x34 см

Некоторые технологические приёмы, которые мастера использовали в древнем Новгороде, дошли до нашего времени почти без изменения. Покажем это на фрагменте сумки (фото 17). Основа изделия сплетена из липового лыка, а внешняя сторона оплетена берестяными лентами. Такой же технологический приём применил один неизвестный мастер в Маловишерском районе Новгородской области при изготовлении сумки из липового лыка, которая была оплетена с внешней стороны берестяными лентами (фото 18). Надо заметить, что изделия, сплетённые из липового лыка, оплетённые с внешней стороны берестяными лентами, не редкость среди мастеров конца XIX — начала XX в. Можно привести пример лаптей, сплетённых из липового лыка, с внешним оплетением берестяными лентами, например, у коми-пермяков.

Фото 18 — 1, 2. Сумка. Начало XX в. Липовое лыко, береста. Плетение. Размеры 30x48x14 см

Какие же задачи ставит педагог, занимаясь реконструкцией давно забытых технологий?

1. Восстановление древнейших технологий как культурной составляющей многонациональной России.
2. Проявление интереса у современных мастеров, постигающих традиционные народные ремёсла, к

средневековым технологическим приёмам, к постижению огромного эмоционального заряда, незаурядной художественной ценности изделий новгородского средневековья.

3. Создание высокохудожественных образов ремесленного творчества, которые будут выглядеть современно и иметь высокую потребительскую стоимость в наши дни.

Изучение древненовгородского археологического берестяного наследия ведётся в студии «Новгородская береста» с 2000-х годов. Некоторые мастера студии активно включились в работу по изучению, реконструкции изделий, основанных на многочисленных фрагментах, найденных археологами в новгородской земле.

Приведём некоторые изделия мастеров студии:

Фото 19. Г.Т.Семёнова. Короб. 2019 г. Береста, мочало, дерево. Шитье, роспись, резьба. Размеры: h15x25,5x16 см.

Фото 20. Г.Т.Семёнова. Туес. 2020 г. Береста, мочало, дерево. Шитье, роспись, резьба. Размеры: Ø18,5xh23,5 см.

Фото 21. Г.Т.Семёнова. Короб. 2021 г. Береста, мочало, дерево. Шитье, роспись, резьба. Размеры: h24x37x25 см.

Фото 22. И.И.Капустян. Туес. 2020 г. Береста, мочало, дерево. Сквозная прорезь ножом, прочерчивание шилом, резьба. Размеры: Ø18,5хh14,5 см.

Фото 23. А.В.Белов. Короб. 2007. Береста, корень, дерево. Сквозная прорезь ножом, прочерчивание шилом, резьба. Размеры: h13х35х22 см.

Фото 24. Т.В.Сутугина. Туес. 2021 г. Береста, мочало, дерево. Шитье, роспись, резьба. Размеры: Ø17хh20 см.

Перспектива дальнейшего развития работы со средневековым материалом связана с обучением всё большего количества мастеров технологическим приёмам берестяного ремесла средневекового Новгорода, прежде всего в системе неформального образования, с методической обработкой приведённого материала для различных образовательных программ, с появлением популярных публикаций на эту тему, с включением выполненных работ в широкую выставочную деятельность.

Примечания

1. Шивным материалов в древненовгородском берестяном ремесле служило мочало — внутренние слои коры липы. Многочисленные находки корпусов от туесов показывают, что в древнем Новгороде мастера не использовали полых цилиндров (сколотней) для изготовления туесов — все цилиндры корпусов таких изделий были шивными.
2. Такая широкая датировка экспоната даётся, когда нет возможности более точно определить по датам пласт, в котором был найден экспонат.

1. Колчин Б.А. Новгородские древности. Деревянные изделия. М.: Наука, 1968. 184 с.
2. Зализняк А.А. Древне-новгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995—2003 гг. М.: Языки русской культуры, 2004. 872 с.
3. Зализняк А.А. Новгородская Русь по берестяным грамотам. [Электр. ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2006/11/30/zalizniak/> (дата обращения: 28.04.2021).
4. Yarish Vladimir [et al]. Plaited Basketry with Birch Bark. New York, 2009. 280 p.
5. Цветков С.В. Кельты и славяне. СПб., 2005. 200 с.
6. Чернецов В.Н. Исчезнувшее искусство (Узоры, выдавленные зубами на бересте у манси) // Советская этнография. 1964. № 3. С. 53-63.
7. Ярыш В.И. Красота создаётся зубами // Чело. 2002. № 1. С. 102-107.

References

1. Kolchin B.A. Novgorodskie drevnosti. Derevyannye izdeliya [Novgorod antiquities. Wooden crafts]. Moscow, 1968. 184 p.
2. Zaliznyak A.A. Drevne-novgorodskiy dialekt. 2-e izd., pererab. s uchetom materiala nakhodok 1995—2003 gg. [Old Novgorod dialect. 2nd ed., revised. considering the material of the finds of 1995—2003]. Moscow, 2004. 872 p.
3. Zaliznyak A.A. Novgorodskaya Rus' po berestyanyam gramotam. [Novgorod Rus according to birch-bark documents]. Available at: <https://polit.ru/article/2006/11/30/zalizniak/> (accessed: 28.04.2021).
4. Yarish Vladimir [et al]. Plaited Basketry with Birch Bark. New York, 2009. 280 p.
5. Tsvetkov S.V. Kel'ty i slavyane [Celts and Slavs]. St. Peterburg, 2005. 200 p.
6. Chernetsov V.N. Ischeznuvshee iskusstvo (Uzory, vydavlennye zubami na bereste u mansi) [Disappeared art (Patterns squeezed out with teeth on birch bark by the Mansi)]. Sovetskaya etnografiya, 1964, no. 3, pp. 53-63.
7. Yarysh V.I. Krasota sozdaetsya zubami [Beauty is created by teeth]. Chelo, 2002, no. 1, pp. 102-107.

Yarysh V.I. Birch bark craft in the system of non-formal education. The article considers teaching adults the long-forgotten technologies of birch bark craft in the system of non-formal education as contribution to the transformation of utilitarian capabilities of ancient forms into modern everyday practice, as well as the study, preservation and enhancement of the culture of crafts in Russia.

Keywords: ancient technologies, birch bark craft, teaching of modern craftsmen.

Сведения об авторе. Владимир Иванович Ярыш — кандидат педагогических наук, преподаватель Новгородского областного колледжа искусств имени С.В.Рахманинова (Великий Новгород): ORCID: 0000-0003-2568-7462; Yarysh1@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.03.2022. Принята к публикации 01.04.2022.

Ссылка на эту статью: Ярыш В.И. Берестяное ремесло древнего Новгорода как предмет для обучения мастеров в системе неформального образования // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 3(42). С. 351-360. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).351-360

For citation: Yarysh V.I. Birch bark craft in the system of non-formal education. *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 3(42), pp. 351-360. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).351-360